

УДК 069.01

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОГО
ШУМА: МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ КЛИПОВОГО
МЫШЛЕНИЯ**

**EMOTIONAL MEMORY VS. INFORMATION NOISE: MUSEUM
PRACTICES IN THE ERA OF CLIP THINKING**

Терскова Ксения Владимировна

методист по музейно-образовательной деятельности. Место работы:

**ГАПОУ «Кузбасский колледж архитектуры, строительства и
цифровых технологий», г. Новокузнецк, Кемеровская область-Кузбасс**

Terskova Kseniya Vladimirovna

is a methodologist in museum and educational activities. Place of work:

**Kuzbass College of Architecture, Construction and Digital Technologies,
Novokuznetsk, Kemerovo Region-Kuzbass**

Аннотация:

В работе анализируется вызов, стоящий перед музеями в эпоху доминирования клипового мышления — фрагментарного, быстрого и поверхностного восприятия информации. Особое внимание уделяется влиянию этого феномена на способность к осмысленному восприятию исторического прошлого. В качестве противовеса предлагается стратегия опоры на эмоциональную память через сторителлинг, театрализацию, иммерсивные и мультисенсорные форматы, а также принципы «медленного музея». Показана эволюция музейных практик от информационного показа к созданию глубокого личного опыта, способствующего долговременному запоминанию и формированию культурной идентичности.

Ключевые слова: клиповое мышление, фрагментарное восприятие, эмоциональная память, музейный сторителлинг, иммерсивные выставки, медленный музей, slow looking, эмоциональное вовлечение, культурная память, информационный шум.

Abstract:

The paper examines the challenge facing museums in the era of dominant clip thinking — a fragmented, rapid, and superficial mode of information perception. Particular attention is paid to the impact of this phenomenon on the ability to meaningfully comprehend historical past. As a counter-strategy, the article proposes reliance on emotional memory through storytelling, theatricalization, immersive and multisensory formats, as well as the principles of the «slow museum». The evolution of museum practices is demonstrated — from informational display to the creation of a deep personal experience that promotes long-term retention and the formation of cultural identity.

Keywords: clip thinking, fragmented perception, emotional memory, museum storytelling, immersive exhibitions, slow museum, slow looking, emotional engagement, cultural memory, information noise.

Современный человек живет в условиях информационного перенасыщения, где доминируют короткие форматы: тиктоки, рилсы, сторис, новости в ленте. Это приводит к формированию клипового мышления — типа восприятия, при котором информация усваивается фрагментарно, через яркие эмоциональные образы и быстрые переключения внимания [1; 2]. Такой подход, возникший под влиянием видеоклипов и соцсетей, снижает способность к глубокому анализу и долговременному запоминанию [3].

Музеи, традиционно ориентированные на «медленное» созерцание и рефлекссию, сталкиваются с вызовом: как удержать внимание посетителя, привыкшего к 15-секундным видео? Ответ лежит в использовании эмоциональной памяти — механизма, при котором сильные чувства (удивление, сопереживание, восторг) фиксируют информацию в долговременной памяти [4]. Эмоция становится «методом» работы с историей, позволяя музеям конкурировать с информационным шумом.

Постепенно музейные практики, основанные на сторителлинге, театрализации, иммерсивных формах и принципах «медленного музея», превращают эмоциональную память в инструмент преодоления клипового мышления.

Клиповое мышление возникло как адаптация психики к условиям информационного переизбытка и ускорения медиаформата. Оно характеризуется [1; 2; 5]:

- предпочтением коротких, ярких, визуально насыщенных фрагментов информации;
- быстрой сменой фокуса внимания (в среднем 8–15 секунд на один стимул в цифровой среде);
- снижением потребности в линейной, причинно-следственной связи между элементами;
- доминированием ассоциативно-образного, а не логически-понятийного способа обработки данных.

В отличие от «книжного» или линейного мышления, клиповое восприятие плохо совместимо с длительным нарративом, сложными контекстами и необходимостью выстраивать длительные логические цепочки [3; 6]. Это особенно критично для восприятия истории, которая по своей природе требует:

- понимания длительных процессов;
- реконструкции контекста;
- сопоставления событий, разделённых веками;
- способности к эмпатии по отношению к людям прошлого.

В результате у посетителей, привыкших к 15-секундным видео, типичное поведение в музее меняется радикально: экспозиция «пролистывается», внимание фиксируется только на самых зрелищных объектах (оружие, ювелирные украшения, крупные картины), а исторический нарратив почти не считывается [1; 7]. Происходит подмена глубокого понимания прошлого эмоциональными вспышками и мемными образами: «крутой меч», «страшная казнь», «красивая корона» — без осмысления их места в историческом процессе.

Более того, фрагментарность восприятия приводит к утрате контекста и способности к обобщению. Исторические события начинают восприниматься как разрозненные «клипы», лишённые причинно-следственных связей. Это создаёт благодатную почву для упрощённых, мифологизированных или конспирологических интерпретаций прошлого [6; 8].

Таким образом, клиповое мышление не просто снижает глубину восприятия музея — оно ставит под угрозу саму возможность передачи сложной культурной памяти новым поколениям.

Эмоциональная память — один из самых устойчивых видов памяти человека. События, вызвавшие сильный аффект (страх, восторг, сопереживание, удивление, горе), фиксируются в долговременной памяти значительно лучше, чем нейтральная информация [4; 9]. Именно поэтому музеи всё активнее используют эмоцию как метод — осознанный инструмент трансляции исторического знания.

Основные современные подходы:

1. Сторителлинг музейный

Переход от описательного показа к повествованию через личные истории. Вместо «экспонат XVIII века» — «письмо солдата, написанное за два часа до гибели», «детский рисунок узницы концлагеря», «дневник врача во время эпидемии». Личная история вызывает эмпатию, а эмпатия резко повышает запоминаемость [10].

2. Театрализация и живое присутствие.

Актёры в исторических костюмах, перформансы, реконструкции бытовых сцен. Посетитель не смотрит на прошлое — он оказывается внутри него: разговаривает с «жителем» эпохи, участвует в ритуале, переживает конфликт [9; 14].

3. Иммерсивные и мультисенсорные форматы.

Полное сенсорное погружение: запахи, звуки, температура, тактильные поверхности, VR/AR. Примеры — реконструкция окопов Первой мировой, прогулка по «городу во время чумы», «путешествие» на «Титанике». Мультисенсорность задействует сразу несколько каналов восприятия, что многократно усиливает эмоциональный отклик и долговременную фиксацию [11].

4. Slow looking (медленное смотрение).

Специальные практики, когда посетителя просят провести 5–10–20 минут перед одним произведением, фиксируя детали, эмоции, ассоциации. Исследования показывают, что такое замедление повышает чувство красоты, сострадания, вовлечённости и ощущение «просветления» от встречи с объектом [10; 12; 14].

Эмоционально насыщенные форматы превращают музей из хранилища артефактов в пространство личного переживания истории. Посетитель уходит не с набором фактов, а с личным эмоциональным опытом: «я был там», «я это почувствовал», «это могло случиться со мной».

Сама концепция slow museum (медленный музей) возникла как часть глобального движения slow (медленная еда, медленное чтение, медленное путешествие) и как прямая антитеза ускоренной, клиповой культуре [13].

Основные принципы «медленного музея»:

- сознательное ограничение количества объектов и посетителей в пространстве;
- зоны тишины и отсутствие мультимедийного шума;
- длительные форматы взаимодействия (медленные экскурсии, «день одного экспоната»);
- акцент на созерцание, рефлексии, личные ассоциации, а не на скорость прохождения экспозиции;
- создание условий для эмоционального диалога посетителя с объектом и с самим собой [13; 15; 16].

Конкретные примеры практик (2020–2025 гг.):

- Slow Art Day — международная инициатива, когда в один день музеи предлагают посетителям провести по 10–30 минут у 3–5 произведений, а затем обсудить увиденное в группе. Практика развивает эмпатию и способность к глубокому наблюдению [11];
- Slow Looking в MoMA и Tate — регулярные программы, где группы проводят час и более у одного произведения, используя техники осознанности и направленных вопросов [10; 16];
- Медленные институции (по Наташе Петрешин-Башлез) — музеи, которые замедляют собственные процессы: отказ от гонки за посещаемостью, длительная работа с локальными сообществами, глубокое погружение в контекст места;
- Зоны «без экранов» и «без звука» в современных музеях — пространства, где запрещены фото/видео, громкая аудиогид-экскурсия, чтобы вернуть посетителю непосредственный контакт с объектом.

«Медленный музей» не борется с клиповым мышлением через запрет гаджетов — он предлагает альтернативу: опыт, который настолько эмоционально насыщен и лично значим, что человек сам захочет замедлиться.

Таким образом, эпоха клипового мышления радикально трансформировала способы восприятия и усвоения культурного и исторического знания. Фрагментарность, сверхбыстрая смена стимулов и преобладание поверхностных эмоциональных «вспышек» над длительной рефлексией создают серьёзный вызов для традиционных музейных институтов, чья миссия исторически строилась на глубине, контексте и длительном созерцании. Тем не менее, именно в этих условиях музеи получают уникальную возможность переосмыслить себя не как хранилища артефактов, а как пространства интенсивного эмоционального и личностного опыта, способные конкурировать с цифровым шумом за внимание и память посетителя.

Ключевой вывод исследования заключается в том, что эмоциональная память оказывается наиболее устойчивым и эффективным механизмом противодействия клиповому восприятию. Современные музейные практики, опирающиеся на сильный аффект — эмпатию, удивление, сострадание, восторг, тревогу, — позволяют переводить кратковременное внимание в долговременное запоминание и личностную значимость пережитого. Сторителлинг через личные истории, театрализация с живым присутствием персонажей, мультисенсорные и иммерсивные среды (включая VR/AR, запахи, тактильные поверхности, звуковые ландшафты), а также осознанные практики «медленного смотрения» (slow looking) и «медленного музея» создают условия, в которых посетитель не просто «просматривает» экспозицию, а переживает её как собственный опыт.

Анализ современных тенденций (2024–2025 гг.) показывает несколько важных направлений развития:

1. Эмоциональное вовлечение как стратегический приоритет.

Исследования и практика (в том числе проекты EMOTIVE в Hunterian Museum, программы slow looking в Tate и MoMA) демонстрируют, что нарративы, построенные вокруг универсальных человеческих тем (долг, семья, идентичность, утрата, надежда), способны значительно усиливать связь посетителя даже с фрагментарными археологическими или историческими объектами. Эмоционально насыщенная история делает «немые» артефакты живыми и значимыми, преодолевая барьер временной и культурной дистанции [1; 10; 14].

2. Баланс интенсивности и ритма.

Слишком сильная эмоциональная нагрузка (особенно в экспозициях, посвящённых травматическим темам — Холокост, войны, геноциды) может приводить к перегрузке нервной системы и снижению способности к длительному пребыванию в пространстве. Поэтому успешные современные подходы всё чаще включают ритмическое чередование: пики эмоционального напряжения сменяются зонами паузы, тишины, восстановления и рефлексии. Такой «эмоциональный дизайн с ритмом и

восстановлением» позволяет поддерживать вовлечённость без истощения [3].

3. Иммерсивные среды как восстановление внимания.

Парадоксально, но именно высокоинтенсивные иммерсивные опыты (мультисенсорные инсталляции, VR-реконструкции) в ряде случаев оказываются эффективнее городской прогулки в восстановлении когнитивных ресурсов и контроле внимания. Это особенно важно для аудитории, чьё внимание постоянно фрагментируется цифровыми устройствами. Музей превращается в пространство «внимательного восстановления», где человек может перезагрузить способность к концентрации [10; 14].

4. Медленный музей как культурная альтернатива ускорению.

Движение *slow museum / slow looking* в 2025 году уже не маргинальная практика, а один из наиболее востребованных трендов. Оно предлагает не запрет гаджетов, а соблазн более ценного опыта: 10–30 минут у одного произведения или объекта могут дать гораздо больше эмоционального и интеллектуального насыщения, чем пролистывание десятков залов. *Slow looking* тренирует не только эстетическое восприятие, но и эмпатию, критическое мышление и способность к саморефлексии — качества, которые особенно дефицитны в эпоху клипового мышления [2; 11; 13].

5. Долгосрочные эффекты и социальная роль.

Музеи, успешно работающие с эмоциональной памятью, становятся не просто культурными, но и социально-терапевтическими пространствами. Они способствуют формированию эмпатии, межпоколенческого диалога, осмыслению травматического прошлого, а в ряде случаев — даже психосоциальной реабилитации (например, программы для пожилых людей и их опекунов). В условиях поляризации общества и роста дезинформации именно музеи могут оставаться одними из немногих институций, где возможно глубокое, основанное на фактах и эмоциях осмысление истории [4; 15].

В итоге, музеи, которые сумеют перевести вызов клипового мышления в возможность — через целенаправленное использование эмоции как метода, ритмичный эмоциональный дизайн, иммерсивные и медленные практики, — не только выживут, но и укрепят свою роль в сохранении и трансляции культурной памяти. Они станут пространством, где человек может вновь научиться замедляться, чувствовать, помнить и сопереживать — в мире, который делает всё возможное, чтобы этого не происходило.

Список литературы

1. Гиренок Ф. И. Новое клиповое мышление // Философия. 2014. № 3. С. 45–52.

2. Изряднов А. Клиповое мышление: плюсы и минусы // РБК Тренды. 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60dad2ce9a794760a59e66f5> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление как феномен современной культуры // Культурология. 2017. № 3. С. 112–120.
4. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. : Языки славянской культуры, 2004. 536 с.
5. Клиповое мышление и судьба линейного текста // ТОПОС. URL: <https://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 20.01.2026).
6. Нора П. Места памяти // Французская культурная антропология. М. : Прогресс, 2005. С. 45–67.
7. Клиповое мышление как феномен цифровой культуры // CultManager. 2021. URL: <https://www.cultmanager.ru/article/11892-klipovoe-myshlenie-fenomen-tsifrovoy-kultury-21-m04-07-qqdr> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении [Электронный ресурс]. URL: <https://effortlesson.com/wp-content/uploads/2018/09/KlipovoeVospriyatie-VB.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
9. Рикёр П. Память, история, забвение. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
10. Полное руководство по медленному смотрению в музеях // Thinking Museum. 2025. URL: <https://thinkingmuseum.com/2025/06/25/the-complete-guide-to-slow-looking-in-museums> (дата обращения: 20.01.2026).
11. Что такое медленное смотрение? Если вы хотите по-настоящему узнать произведение искусства, проведите с ним время // MuseumNext. 2025. URL: <https://www.museumnext.com/article/what-is-slow-looking-if-you-want-to-get-to-know-a-work-of-art-spend-time-with-it> (дата обращения: 20.01.2026).
12. Медленное смотрение усиливает эстетический опыт // Центр нейроэстетики Пенсильванского университета. URL: <https://neuroaesthetics.med.upenn.edu/assets/user-content/documents/publications/slow-looking-enhances-aesthetic-experience.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
13. Латам К. Ф. Движение «Медленный музей» // MuseLab Blog. 2018. URL: <https://www.kflatham.com/blog/the-slow-museum-movement> (дата обращения: 20.01.2026).
14. «Эмоциональный поворот» в музейной практике // Международный совет музеев (ICOM). URL: <https://icom.museum/en/news/the-emotional-turn-in-museum-practice> (дата обращения: 20.01.2026).
15. Музейный сторителлинг: Как оживить экспонаты и превратить экскурсию в незабываемое приключение // Радиоточка Плюс. URL: <https://radiotochki.net/blog/storytelling/muzeyny-storitelling-kak-ozhivit->

eksponaty-i-prevratit-ekskursiyu-v-nezabyvaemoe-priklyuchenie.html (дата обращения: 20.01.2026).

16. 3 практики, учитывающие травму, для музеев... // Американский альянс музеев (AAM). 2023. URL: <https://www.aam-us.org/2023/05/12/3-trauma-informed-practices-for-museums-to-follow> (дата обращения: 20.01.2026).